

СРАВНИТЕЛЬНОЕ ОБОЗРѢНІЕ

РУССКАГО И АВСТРІЙСКАГО КАВАЛЕРІЙСКИХЪ УСТАВОВЪ.

Въ числѣ условій, которымъ долженъ удовлетворять всякій строевой уставъ, а въ особенности кавалерійскій, главное, какъ извѣстно, заключается въ томъ, чтобы правила изложены были въ немъ, по возможности, кратко, ясно и согласно съ боевыми требованіями, т. е., другими словами, чтобы въ уставъ не входили какія-либо сложныя, неудобопримѣнимыя въ бою, построенія и эволюціи, требующія для своего исполненія болѣе или менѣе значительнаго промежутка времени. При желаемой, однако, простотѣ, уставъ не долженъ страдать бѣдностью тактическихъ эволюцій, такъ какъ это, въ свою очередь, можетъ породить не только замѣшательство и потерю времени, но сдѣлать часть совершенно неповоротливою въ виду непріятели.

Въ настоящей статьѣ мы поставили себѣ цѣлью прослѣдить сравнительно нашъ и австрійскій уставы и показать, въ какой степени они удовлетворяютъ вышериведеннымъ условіямъ. Мы будемъ держаться порядка изложенія, принятаго въ нашемъ уставѣ, т. е. рассмотримъ сначала правила, относящіяся до построенія эскадрона развернутымъ фронтомъ, затѣмъ перейдемъ къ колоннамъ и способамъ развертыванія ихъ и, наконецъ, сравнимъ правила, принятые у насъ и въ Австріи для обученія эскадрона производству атакъ сплошнымъ и разрывнымъ фронтами; тотъ же порядокъ будетъ принятъ нами и при разсмотрѣніи полковаго ученя. О предметахъ входящихъ въ оба устава и не представляющихъ существенной разницы между собою мы упоминать не будемъ, а преимущественно остановимся на тѣхъ уставныхъ правилахъ, которыя будутъ намъ казаться не-

удовлетворительными въ тактическомъ отношеніи или которыя, входя въ одинъ изъ уставовъ, не встрѣчаются въ другомъ, представляя такимъ образомъ болѣе или менѣе важную особенность строевой кавалерійской службы обоихъ государствъ.

I.

ЭСКАДРОННОЕ УЧЕНЬЕ.

Развернутый фронтъ, въ обоихъ уставахъ, взятыхъ для сравненія, за нѣкоторыми исключеніями, не имѣетъ почти никакого существеннаго различія: какъ нашъ, такъ и австрійскій эскадронъ подраздѣляется на четыре взвода, а эти послѣдніе на отдѣленія, составляемыя у насъ изъ трехъ рядовъ, а въ Австріи изъ четырехъ. Разница эта не заключаетъ въ себѣ особеннаго значенія, такъ какъ ломка фронта (при двухъ шагахъ дистанціи между шеренгами, какъ это принято въ австрійскомъ уставѣ), въ обоихъ случаяхъ одинаково удобна; впрочемъ, трехрядное отдѣленіе выгоднѣе четырехряднаго въ томъ отношеніи, что поворотъ, напримѣръ, отдѣленіями кругомъ, совершается первымъ быстрѣ (*). Движенія эскадрона какъ въ прямомъ, такъ и въ облическомъ направленіяхъ, повороты и заѣзды повзводно, совершаются по обоимъ уставамъ одинаково; поэтому мы ограничимся только указаніемъ на нѣсколько уставныхъ правилъ, несогласныхъ съ боевыми требованіями. Такъ, при движеніи эскадрона на заднюю шеренгу или въ обратномъ порядкѣ, слѣдовательно при отступленіи, какъ у насъ (часть II § 36), такъ и въ австрійской кавалеріи (Abrichtungs-Reglement № 485), принято за правило не употреблять алюра выше рыси. Чтобы убѣдиться въ несостоятельности подобнаго правила, стоитъ только представить себѣ положеніе эскадрона въ бою, послѣ неудавшейся атаки, преслѣдуемаго противникомъ и отступающаго рысью, вмѣсто того чтобы уйти болѣе быстрымъ алюромъ. Далѣе: въ числѣ поворотовъ, которымъ обучается эскадронъ, заключается также и поворотъ отдѣленіями кругомъ, причемъ, по нашему уставу, всѣ офицеры остаются назади и, слѣдовательно, лишаются возможности управлять своими людьми; невыгодное положеніе, подобнымъ образомъ повернутаго, эскадрона нѣсколько ослабляется въ австрійской кавалеріи тѣмъ, что эскадронный командиръ съ трубачемъ тотчасъ же переѣзжаютъ передъ новый фронтъ (Exerc.-

(*). Разница въ размѣщеніи офицеровъ и унтеръ-офицеровъ въ развернутомъ строю видна изъ чертежей: 1-го (нашъ эскадронъ) и 2-го (австрійскій эскадронъ).

Regl. § 6, п. 25); сверхъ того, принято за правило, движенія въ подобномъ порядкѣ производить только на самыя короткія разстоянія, употребляя во всѣхъ остальныхъ случаяхъ, вмѣсто поворотовъ, заѣзды повзводно кругомъ.

Колонны. По нашему уставу, изъ развернутаго фронта можетъ быть построена одна изъ слѣдующихъ шести колонъ: полуэскадронная, взводная, по шести, по три, рядами и по одному; австрійскій же эскадронъ можетъ быть свернуть только въ колонны взводную, по четыре и по два. Считаемо лишнимъ упоминать о колонѣ по восьми, образуемой поворотомъ эскадрона направо или налево, такъ какъ изъ устава не видно, чтобы она имѣла какое-нибудь боевое примѣненіе. Дѣйствительно, по большому протяженію фронта колона эта неудобна даже при движеніи по шоссе, слѣдовательно не можетъ быть названа походною; въ бою же, съ гораздо большею выгодною, она можетъ быть замѣнена взводною колоною, представляющею лучшую форму построения для быстрого развертыванія эскадрона.

Механизмъ построения колонъ изъ дробныхъ частей фронта существенно разнится между собою: напримѣръ, при построении колонны по четыре, т. е. по отдѣленіямъ, которой соотвѣтствуетъ наша колона по *три*, всѣ остальные отдѣленія не поворачиваются, какъ у насъ, къ сторонѣ того фланга, съ котораго началось движеніе, а назначеннымъ алюромъ постепенно пристраиваются, облическимъ движеніемъ въ полъ-оборота, къ впереди-идущему отдѣленію, переходя въ то же время въ усиленный алюръ. Колона по два строится такимъ же образомъ, причемъ разница ея отъ нашей рядами заключается въ томъ, что по командѣ: «справа по два!» («Mit zweien recht's!»), назначенное число рядовъ идетъ прямо, если не приказано въ то же время переменить направленіе, а остальные ряды, облическимъ движеніемъ въ полъ-оборота направо, постепенно выстраиваются за головнымъ отдѣленіемъ.

Построеніе взводной колонны какъ движеніемъ впередъ одного изъ фланговыхъ взводовъ, такъ и одновременнымъ заѣздомъ ихъ въ назначенную сторону, исполняется по обоимъ уставамъ, за нѣкоторыми исключеніями, одинаково (чер. 3); разница заключается только въ томъ, что у насъ, по командѣ: «эскадронъ, справа повзводно, алюръ — марш!»), первый взводъ подается прямо, а остальные три дѣлаютъ одновременный заѣздъ, на твердой оси, повзводно направо и затѣмъ постепенно выстраиваются за головнымъ взводомъ, дѣлая заѣзды налево, на подвижной оси; въ австрійской же кавалеріи (Exerc.-Regl. 1870. § 11 п.

38), по командѣ: «*справа колоною впередъ, аллюр — марш!*» («*Kolonne recht's vorwärts! Schritt (Trab, Galop) Marsch!*»), первый взводъ подается на столько впередъ и, въ то же время, облически вправо, чтобы дать мѣсто второму взводу захватить налѣво, на подвижной оси (чер. 4). Сравнивая тотъ и другой способы построения взводной колоны, намъ кажется, что облическое движеніе перваго взвода вправо, обусловливаемое необходимостью имѣть достаточно мѣста для заѣзда налѣво втораго взвода (причемъ унтеръ-офицеръ, составляющій ось заѣзда, описываетъ дугу, радиусъ которой, по уставу, полагается въ 12 шаговъ), могло бы быть замѣнено простымъ движеніемъ перваго взвода впередъ; для заѣзда же втораго взвода всегда будетъ достаточно мѣста, ибо заѣздъ начнется въ то время, когда первый взводъ, по командѣ: «*прямо*» («*Gradaus!*»), подается впередъ.

Переходя къ вопросу о разворачиваніи колонъ, мы полагаемъ разсмотрѣть его нѣсколько подробнѣе, такъ какъ австрійскій уставъ представляетъ, въ этомъ отношеніи, нѣкоторыя характеристическія особенности, не лишеныя серьезнаго значенія.

Вслѣдствіе быстро-измѣняющейся обстановки кавалерійскаго боя, разворачиваніе колонъ вообще, и взводной въ особенности, должно отличаться возможною простотою исполненія, которая, въ свою очередь, наилучшимъ образомъ можетъ быть достигнута, если, въ подобномъ случаѣ, уставъ допускаетъ размѣщать взводы эскадрона независимо отъ порядка нумеровъ, присвоенныхъ имъ въ развернутомъ строю. Австрійскій уставъ, въ этомъ отношеніи, далеко опередилъ нашъ, въ которомъ проявленіе этого, весьма полезнаго, принципа ограничено только частнымъ случаемъ (част. II, § 193) построения фронта изъ взводной колоны къ сторонѣ фланга.

Разсмотримъ нѣсколько способовъ разворачиванія взводной колоны, предлагаемыхъ австрійскимъ уставомъ. Для построения, напримѣръ, фронта впередъ (черт. 5-й), по командѣ эскадроннаго командира: «*Vorwärts aufmarschiren! Trab (Galop) — Marsch!*», 1-й взводъ подается прямо, 2-й взводъ, усиленнымъ аллюромъ, идетъ полуоборотомъ направо, а 3-й и 4-й взводы — полуоборотомъ налѣво; если же, во время движенія, колону нужно развернуть, положимъ, къ сторонѣ праваго фланга, на восьмую часть круга (черт. 6-й), то, по командѣ эскадроннаго командира: «*Halbrechts aufmarschiren! Trab (Galop) — Marsch!*», всѣ взводы дѣлаютъ одновременный заѣздъ, на твердой оси, на восьмую часть круга; затѣмъ, головной взводъ, пройдя, назначеннымъ аллюромъ, разстояніе, равное протяже-

нію его фронта, переходитъ въ шагъ, а остальные взводы, т. е. 3-й, 2-й и 1-й, если была колона слѣва, рысью или галопомъ выстраиваютъ фронтъ и, дойдя до новой линіи, также переходятъ въ шагъ (Exerciz-Regl., § 11, п. 51). Нашъ уставъ, какъ извѣстно, ограничивается указаніемъ двухъ способовъ разворачиванія взводной колоны къ сторонѣ фланга: послѣдовательнымъ заѣздомъ взводовъ и одновременнымъ заѣздомъ ихъ, но не менѣе какъ на четверть круга.

Изъ числа колонъ, построенныхъ изъ дробныхъ частей фронта, у насъ можетъ быть развернута къ сторонѣ фланга только колона по шести, посредствомъ одновременнаго поворота отдѣленіями направо, если была колона слѣва, и наоборотъ. Въ австрійской же кавалеріи, колона по четыре разворачивается какъ впередъ, такъ и къ сторонѣ одного изъ фланговъ (№ 473, Abridgt. Reglem.) (*); въ первомъ случаѣ, по командѣ: «*Links vorwärts aufmarschiren!*», головное отдѣленіе продолжаетъ идти назначеннымъ аллюромъ и, пройдя девять шаговъ, переходитъ въ шагъ; остальные отдѣленія, облическимъ движеніемъ въ полъ-оборота, пристраиваются къ головному, съ мѣста — назначеннымъ аллюромъ, а на ходу — удвоеннымъ. Построеніе фронта изъ той же колоны, напримѣръ, къ сторонѣ праваго фланга (№ 474, Abridgt. Regl.), исполняется какъ съ мѣста, такъ и на ходу (по командѣ: «*Rechts aufschwenken!*»), заѣздомъ головнаго отдѣленія, на подвижной оси, въ назначенную сторону; отдѣленіе это, пройдя девять шаговъ по прямому направленію, переходитъ въ шагъ, а остальные исполняютъ то же самое, что нашимъ уставомъ (част. II, § 189) предписывается для 2-го, 3-го и 4-го взводовъ, при построении фронта направо изъ взводной колоны справа.

Вопросъ о перемѣнѣ фронта мы полагаемъ болѣе удобнымъ разсмотрѣть при разборѣ правилъ, касающихся производства полковаго ученія у насъ и въ Австріи, а теперь перейдемъ къ сравненію способовъ атаки, предлагаемыхъ обоими уставами, и начнемъ съ аллюровъ.

Атака. При производствѣ постепенной атаки, у насъ принято за правило (част. II, § 196) карьеръ употреблять съ разстоянія не превышающаго полтора шаговъ отъ противника; эту норму, опредѣленную опытомъ, можно признать, при атакѣ на кавалерію, вполне достаточною для необходимаго разбѣга лошадей, съ сохраненіемъ, въ то же время, сомкнутой строю, въ особенности если при-

(*) Построенія фронта изъ дробныхъ колонъ стараются, какъ видно изъ Устава, избѣгать и, если есть возможность, предварительно перестраивать ихъ въ взводную колону. (Exerciz-Reglem. 1870 г. § 10 пунктъ 36).

нять въ соображеніе, что для преслѣдованія опрокинутого непріятеля потребуются еще нѣкоторыя успія отъ лошадей. Конечно, при атакѣ на пѣхоту, разстояніе это придется увеличить, по крайней мѣрѣ, вдвое, чтобы пройти сферу залповъ (отъ 300 до 80 шаговъ) какъ можно быстрѣе. По австрійскому уставу, при постепенной атакѣ, команда: «*маршъ-маршъ!*» произносится только въ 60—80 шагахъ отъ противника. Намъ кажется, что при такомъ незначительномъ разстояніи сомнѣнность фронта хотя и сохранится вполне, но фронтъ не успѣетъ принять должной стремительности и не всѣ люди сохранятъ на столько хладнокровія, чтобы, по командѣ эскадроннаго командира, одновременно пустить лошадей въ карьеръ. Во всякомъ случаѣ, разстояніе, которое можетъ пройти сомнѣнная кавалерійская часть этимъ алюромъ, въ значительной степени зависитъ отъ метода воспитанія ея въ мирное время, отъ привычки къ движению быстрыми алюрами; достигается же это горячими ученіями, строевыми пробѣдами не менѣе двадцати верствъ и т. п. Но лучшимъ примѣромъ могутъ служить мѣры, принятыя съ этою цѣлью главнымъ основателемъ правильнаго употребленія кавалеріи въ бою — Фридрихомъ II, который, въ своей инструкціи (17-го декабря 1754 года) (*), между прочимъ, предписываетъ: «Весною, въ свободное время отъ строевыхъ занятій, водить кавалерійскіе полки рысью, сначала по 1000 шаговъ ежедневно, а потомъ, постепенно увеличивая разстояніе, доводить его до 4000 шаговъ». Конечно, подобнымъ образомъ веденная кавалерія могла безъ особенныхъ успій пройти 2000 шаговъ рысью и затѣмъ атаковать противника, проскакавъ, сверхъ того, еще 600 шаговъ карьеромъ (**). Для возможно-большаго развитія глазомера, имѣющаго такое важное значеніе при кавалерійскихъ атакахъ, лучшимъ средствомъ, какъ извѣстно, служитъ производство ихъ противъ видимыхъ, одушевленныхъ цѣлей, съ соблюденіемъ правила, чтобы цѣли проходились насквозь. Въ I-й части нашего кавалерійскаго устава хотя и есть нѣкоторыя указанія въ этомъ смыслѣ (§ 462), но они относятся только до обученія молодыхъ солдатъ

(*) Ueber die Aufgaben und die Verwendung der Reiterei im Kriege und über ihre Vorbereitung dazu im Frieden, von Grafen Bismark-Bohlen; стр. 16.

(**) Нѣсколько кавалерійскихъ вопросовъ. В. Зигманна. (Военная библиотека, томъ VIII стр. 619).

Вальдштегенъ («Die Taktik», стр. 66) и Салисъ («Lehrbuch der Taktik aller drei Waffen»), полагаютъ, что, при хорошемъ состояніи лошадей и на удобной мѣстности, послѣ 40 минутъ ѣзды рысью (около мили), кавалерійская часть можетъ пройти еще 5 минутъ галопомъ, безъ особеннаго утомленія лошадей. Конечно, это возможно, если кавалерія дѣйствительно хороша и не утомлена предшествовавшими движеніями.

шереножному и взводному ученіямъ; во II-й же части о свозныхъ атакахъ не говорится ни слова. Австрійскій уставъ отчасти удовлетворяетъ высказанному выше условію, заключая въ себѣ правила для производства атакъ не иначе, какъ противъ видимыхъ цѣлей. При обученіи взвода (Abricht Regl., § 67), противника изображаютъ два рядовыхъ подъ командою капрала, занимая пространство равное протяженію фронта взвода; по командѣ: «*маршъ-маршъ!*», подаваемой взводнымъ командиромъ, они поворачиваются крутомъ и уходятъ галопомъ; если же этой команды подано не было, то они дѣлаютъ то же самое, когда, идущая въ атаку, кавалерійская часть приблизится къ нимъ на 50 шаговъ. При обученіи атакѣ эскадрона, противника изображаютъ четыре рядовыхъ, подъ командою унтеръ-офицера (Exerc. Regl., § 12, п. 55), занимая пространство равное длинѣ фронта развернутаго эскадрона (*).

Поддержка фронтальной атаки ударомъ во флангъ противника можетъ имѣть рѣшительное вліяніе на успѣхъ боя; въ виду этого, было бы весьма полезно обучать кавалерійскія части производству подобныхъ двойныхъ атакъ. Въ австрійской кавалеріи, какъ видно изъ устава, на это обстоятельство обращено особенное вниманіе: напримѣръ (Exerc. Regl., § 12, п. 56), если атака эскадрономъ ведется одновременно на фронтъ и флангъ противника, то одинъ изъ фланговыхъ взводовъ, по командѣ эскадроннаго командира, заѣхавъ изъ фронта направо или нѣлѣво, бросается на флангъ непріятеля. Если же атака угрожаетъ собственному флангу, положимъ лѣвому, то 4-й взводъ, не ожидая особаго приказанія, заѣздомъ изъ фронта палѣво, по командѣ своего взводнаго командира, встрѣчаетъ противника атакою (**).

При обученіи эскадрона производству атакъ противъ пѣхоты, принято за правило (Exerc. Regl., § 12, п. 63) никогда не произносить команды «*маршъ маршъ!*», а съ приближеніемъ къ противнику на 100 шаговъ, командовать: «*стой!*» («*Halt!*»), и затѣмъ, считая атаку удавшеюся, продолжать движеніе рысью или шагомъ, «чтобы не приучить кавалерійскую часть къ поворачиванію». Намъ кажется, что подобное обученіе гораздо полезнѣе было бы за-

(*) На обученіе кавалеріи производству атакъ противъ видимыхъ цѣлей обращено было вниманіе еще при Фридрихѣ II, причемъ предметами для атакъ служили, такъ называемыя, «*points de vue*», какъ то: башни, опушки лѣса, части войскъ и др. (Ueber die Aufgaben und die Verwendung der Reiterei im Kriege, von Bismark-Bohlen, стр. 14).

(**) Обученіе подобнымъ атакамъ производится также не иначе, какъ противъ видимыхъ одушевленныхъ цѣлей.

мѣнить сквозными атаками на пѣхоту, съ тѣмъ, чтобы она встрѣчала кавалерію залпомъ; остановка же, во время атаки, скорѣе вредна, чѣмъ полезна, такъ какъ она, хотя и не «приучить къ поворачиванію», но за то можетъ испортить лошадей.

Для производства атаки на батарею и для преслѣдованія разбитаго непріятеля, у насъ употребляется разсыпная атака, которая ведется обыкновенно (часть II § 104) однимъ полуэскадрономъ, тогда какъ другой слѣдуетъ за нимъ въ резервъ (*), а при атакѣ на батарею бросается на ея прикрытіе. Впрочемъ, категорическаго указанія въ этомъ смыслѣ во II части нашего устава нѣтъ. Въ австрійской кавалеріи, какъ видно изъ устава (Exerc. Regl. § 12, п. 60), для преслѣдованія опрокинутого непріятеля разсыпной атакой, назначаются отъ эскадрона три взвода, а четвертый, преимущественно изъ числа среднихъ, остается въ резервѣ. Если же, напримѣръ, непріятельская кавалерія, не выждавъ удара или команды: «маршъ-маршъ!» повернула назадъ, то, по командѣ эскадроннаго командира «*первый (или четвертый) взводъ для преслѣдованія!*» (Erster (vierter) Zug zur Verfolgung!), назначенный взводъ, не рассыпаясь, идетъ карьеромъ, а остальные три, составляя резервъ, продолжаютъ движеніе рысью или галопомъ, смотря по обстоятельствамъ Exerc. Regl. § 12, п. 58). Наконецъ, при атакѣ на батарею (Exerc. Regl. § 12 п. 64), взводы эскадрона распредѣляются слѣдующимъ образомъ: одинъ ведетъ рыссыную атаку на батарею, а остальные три бросаются на ея прикрытіе. Вообще, относительно формы кавалерійскаго строя, наиболѣе удобнаго, въ настоящее время, для производства атакъ на пѣхоту и артилерію, считаемъ недлиннымъ привести мнѣніе г. Богуславскаго, выведенное имъ изъ опыта послѣдней франко-германской войны (**). Онъ полагаетъ, что для уменьшенія потерь отъ огня пѣхоты лучшею формою кавалерійскаго строя для атаки будетъ не сомкнутая, а разсыпная, такъ что, при дѣйствіи, напримѣръ, кавалерійскаго полка, два эскадрона ведутъ разсыпную атаку, а остальные два слѣдуютъ за ними рысью въ 300 шагахъ.

«Однимъ изъ полезнѣйшихъ упражненій мирнаго времени въ

(*) Въ случаѣ надобности, можетъ быть рассыпанъ и весь эскадронъ (ч. II, § 218). Хотя при этомъ о резервѣ не говорится въ уставѣ ни слова, но нужно предполагать, что за разсыпаннымъ эскадрономъ всегда слѣдуетъ сомкнутая кавалерійская часть въ резервѣ, ибо, при несоблюденіи этой предосторожности, удача легко можетъ обратиться въ поражение. Прекраснымъ примѣромъ, въ этомъ отношеніи, можетъ служить примѣръ изъ испанской войны 1812 г., приведенный генераломъ Денисономъ въ своемъ сочиненіи. (Военная бібліотека, т. VIII, стр. 73).

(**) Taktische Folgerungen aus dem Kriege 1870—1871, отд. VI стр. 148.

кавалеріи должно быть признано приученіе ея къ быстрому сбору изъ разсыпного строя въ сомкнутый, позади линіи или впереди ея (*). Этому условію оба устава удовлетворяютъ не въ одинаковой степени. У насъ, напримѣръ (Ч. II § 213), сборъ разсыпаннаго полуэскадрона производится или позади линіи разсыпного строя, или на самой линіи; въ первомъ случаѣ, эскадронъ, быстро собравшись, можетъ снова идти въ атаку, если первая не удалась; второй же способъ сбора, «на самой линіи», въ бою непримѣнимъ, и, съ большею пользою, могъ бы быть замѣненъ сборомъ «впереди линіи (**)», какъ то и принято въ австрійской кавалеріи, гдѣ съ этою цѣлью команда и сигналъ «апелль» подаются тогда, когда эскадронъ, преслѣдуя разсыпной атакой противника, прошелъ 200 или 300 шаговъ карьеромъ. Но особенное вниманіе, какъ видно изъ устава, обращается на быстрый сборъ эскадрона позади линіи разсыпного строя (Exerc. Regl. § 13, п. 68).

Наши наѣзники и австрійскіе патрули. Для осмотра мѣстности, по которой должна дѣйствовать кавалерія, и для наблюденія за движеніями противника, по австрійскому уставу (Exerc. Regl. § 14, п. 69) отъ эскадрона, получившаго самостоятельное назначеніе, высылаются одинъ патруль, люди котораго распредѣляются слѣдующимъ образомъ: по одному или по два на фланги эскадрона, въ нѣкоторомъ отъ нихъ разстояніи; столько же позади, а остальные въ 1,000 шагахъ передъ фронтомъ эскадрона. Въ зависимости отъ мѣстности и отъ состоянія погоды измѣняется и число патрулей; напримѣръ: при движеніи эскадрона по пересѣченной мѣстности, для патрулированія можетъ быть назначенъ даже цѣлый взводъ, образующій три патруля, слѣдующихъ на такомъ разстояніи одинъ отъ другого, чтобы освѣтить мѣстность на пространство 3,000 шаговъ. По нашему уставу, этимъ патрулямъ отчасти соответствуютъ наѣзники, потому что назначеніе тѣхъ и другихъ одинаково; но у насъ, какъ извѣстно, наѣзниками назначаются самые ловкіе, расторопные люди, умѣющіе искусно владѣть конемъ и оружіемъ (Част. II § 221); размѣщаются они по четыре человека во взводѣ, по усмотрѣнію эскадроннаго командира, въ задней шеренгѣ и, смотря по на-

(*) Генералъ-маіоръ Драгомировъ. Тактика. Часть I, (1872) стр. 191.

(**) При Фридрихѣ II, сборъ кавалеріи послѣ атаки происходилъ всегда позади линіи разсыпного строя, но съ 22-го мая 1745 г., со дня сраженія при Ландегутѣ, введенъ былъ сборъ и впереди линіи, въ первый разъ употребленный въ этомъ сраженіи Зейдлицомъ, который былъ тогда эскадроннымъ командиромъ.

Ueber die Aufgaben und die Verwendung der Reiterei im Kriege, von Bismark-Bohlen, стр. 14.

добности, могутъ быть вызваны передъ фронтъ или всѣ, или, на-
примѣръ, отъ одного только взвода. Хотя въ австрійской кавалеріи
и достигается въ извѣстной степени цѣль высылкою патрулей, тѣмъ
не менѣе намъ кажется, что правила нашего устава о наѣзди-
кахъ основаны на началахъ болѣе рациональныхъ, ибо при такомъ
незначительномъ числѣ наѣзтниковъ въ эскадронѣ (16) является
полная возможность болѣе строгаго выбора ихъ изъ всего числа лю-
дей въ полку, во вниманіе возлагаемыхъ на нихъ обязанностей, тре-
бующихъ сравнительно большаго одиночнаго развитія. Въ австрійской
же кавалеріи нѣтъ и рѣчи о подобномъ выборѣ людей, такъ какъ
при движеніи, на примѣръ, полка, для патрулированія можетъ быть
назначенъ цѣлый полуэскадронъ (Exerc. Regl. § 38 п. 163). По-
этому, въ отношеніи личныхъ качествъ, наши наѣзтники могутъ
удовлетворять болѣе строгимъ требованіямъ, конечно въ томъ пред-
положеніи, что общее состояніе кавалеріи въ обоихъ государствахъ
одинаковое (*).

II.

ПОЛКОВОЕ УЧЕНЬЕ.

При сравненіи уставныхъ правилъ, касающихся производства пол-
кового ученія, мы будемъ держаться того же порядка изложенія и
начнемъ съ построения полка развернутымъ фронтомъ.

Развернутый фронтъ. Полки австрійской легкой кавалеріи
имѣютъ два состава: мирный—въ шесть эскадроновъ и военный—
въ пять; кирасирскіе же полки состоятъ изъ пяти эскадроновъ, а
въ военное время изъ четырехъ (**). У насъ для всѣхъ видовъ ка-
валеріи полагается, какъ извѣстно, одинаковый составъ: по четыре
эскадрона въ полку; пятый же резервный эскадронъ, не входя въ
составъ дѣйствующаго полка одного съ нимъ наименованія, имѣетъ

(*) Для сравненія считаемъ нелишнимъ привести здѣсь некоторыя данныя,
касающіяся прусской кавалеріи. Тамъ, для отравленія сторожевой службы, въ
каждомъ эскадронѣ специально предназначенъ четвертый взводъ, называемый
фланкернымъ; въ зависимости отъ мѣстности и другихъ условій можетъ быть
вызванъ или весь взводъ, или только часть его, причемъ, въ первомъ случаѣ,
высылается еще одинъ взводъ, въ видѣ резерва. При движеніи полка, вызы-
ваются или всѣ фланкерные взводы эскадроновъ (четыре), или же назначается
одинъ эскадронъ, въ полномъ составѣ. Независимо этихъ мѣръ, непосредственно
передъ атакою, производится рекогносцировка мѣстности офицерами и унтеръ-
офицерами эскадроновъ. (Die Wehrkraft des deutschen Reiches im Februar 1872
стр. 36, 241 и 242.

(**) Въ каждомъ эскадронѣ полагается 5 офицеровъ, 14 унтеръ-офицеровъ и
130 рядовыхъ. («Die Taktik» von Waldstätten стр. 16).

совершенно особое, самостоятельное назначеніе. Пяти-эскадронный полкъ
хотя и представляетъ выгоду въ томъ отношеніи, что, за отдѣленіемъ
одного эскадрона въ резервъ для обезпеченія фланга во время атаки
или для какой-нибудь другой цѣли, все еще остаются четыре эска-
дрона, образующіе, въ случаѣ надобности, два равносильныхъ уступа;
но, съ другой стороны, при управленіи полкомъ подобнаго состава,
естественно является нѣкоторое затрудненіе и для большинства по-
строеній необходимо больше времени и мѣста; поэтому, четырехъ-
эскадронный составъ полка можно признать болѣе удовлетворитель-
нымъ какъ въ тактическомъ, такъ и въ административномъ отноше-
ніяхъ. Интервалъ между эскадронами, при расположеніи полка раз-
вернутымъ фронтомъ, принятъ у насъ взводный, а въ австрійской
кавалеріи въ десять шаговъ. Принимая въ соображеніе, что при боль-
шихъ интервалахъ фронтъ теряетъ много внутренней связи, а ма-
лые оказываютъ вредное вліяніе на быстроту движенія части, взвод-
ный интервалъ будетъ наиболѣе цѣлесообразнымъ.

Вообще, опредѣленіе величины интервала между эскадронами не
числомъ шаговъ, а протяженіемъ извѣстной части фронта выгоднѣе,
потому что величина интервала находится, въ этомъ случаѣ, въ пря-
мой зависимости отъ числа рядовъ во взводѣ и, слѣдовательно, не
представляетъ величины постоянной, неизмѣняющейся. При различ-
ныхъ движеніяхъ полка, построеннаго развернутымъ фронтомъ или
въ одну изъ колонъ, нашъ уставъ точно опредѣляетъ мѣсто какъ
для полкового, такъ и для дивизионныхъ и эскадронныхъ командировъ.
Намъ кажется, что излишняя точность въ этомъ отношеніи скорѣе
приноситъ вредъ, а не пользу, такъ какъ легко можетъ случиться,
что, на примѣръ при сильномъ вѣтрѣ, команда или сигналъ, отда-
нные съ опредѣленнаго уставомъ разстоянія, будутъ превратно поняты
эскадронными командирами. Австрійскій уставъ, въ этомъ случаѣ, до-
пускаетъ весьма полезное отступленіе, заключающееся въ томъ, что,
по предварительной командѣ полковаго командира: «Habt-Acht!» —
дивизионеры, съ своими трубачами, и эскадронные командиры зани-
маютъ такія мѣста, съ которыхъ они хорошо могутъ слышать даль-
нѣйшую команду или сигналъ и въ то же время наблюдать за вѣр-
ными частями. (Exerc. Regl. § 23. п. п. 93 и 94).

Колонны. Австрійскій кавалерійскій полкъ, кромѣ колонъ по 2 и
по 4, можетъ быть перестроенъ: а) во *взводныя* колонны поэска-
дронно или подивизионно, на полныхъ интервалахъ; б) въ *обыкно-
венную* колону справа или слѣва повзводно; в) въ *массу*, т. е.
во взводныя колонны поэскадронно, на сомкнутыхъ интервалахъ, и

г) въ *двойную* колону, образуемую двумя дивизионами, построенными на одной высотѣ повзводно справа или слѣва, съ интерваломъ между дивизионами въ десять шаговъ.

Мы уже имѣли случай замѣтить, что, при различныхъ перестроеніяхъ эскадрона, австрійскій уставъ допускаетъ инверсію или перемѣщеніе взводовъ, независимо отъ порядка нумеровъ, присвоенныхъ имъ въ развернутомъ строю. Начало это имѣетъ полное примѣненіе и въ отношеніи эскадроновъ при перестроеніяхъ полка (Exerc. Regl. §§ 16, 17 п. п. 74, 76), такъ что построеніе, напримѣръ изъ развернутого фронта обыкновенной колоны, можетъ быть произведено по фланговому или по одному изъ среднихъ эскадроновъ, съ соблюденіемъ лишь того условія, чтобы эскадроны всегда сохраняли связь по дивизионамъ (Exerc. Regl. § 32 п. 126). Линія взводныхъ колонъ поэскадронно, отличаясь поворотливостью и удобопримѣнимостью къ мѣстности, представляетъ весьма удобную форму построенія при движеніи полка въ сферѣ выстрѣловъ или по пересѣченной мѣстности; единственное неудобство ея состоитъ въ томъ, что она слишкомъ медленно перемѣняетъ направленіе подъ большими углами. Правила для построенія подобной линіи колонъ изъ развернутого фронта одинаковы какъ у насъ, такъ и въ Австріи.

Эскадронная колона съ полными дистанціями, занимая въ глубину слишкомъ много мѣста (до 268 шаговъ), непригодна для резервнаго расположенія; то же самое можно сказать и о полузэскадронной колонѣ, для развертыванія которой необходимо сначала построить эскадроны, сомкнуть ихъ по головному и затѣмъ уже строить фронтъ. Все это, очевидно, слишкомъ сложно и въ бою непримѣнимо, а такъ какъ въ основаніи кавалерійскаго устава должно лежать правило: избѣгать бесполезной потери времени (*), то исключеніе подобныхъ колонъ изъ нашего устава было бы мѣрою весьма полезною. Извѣстный сподвижникъ Наполеона I, генераль Моранъ, говоритъ: «изъ устава должно быть выброшено все лишнее и бесполезное и оставлено только то, что можетъ быть примѣнимо въ бою. Офицерамъ не слѣдуетъ давать ложныхъ понятій и обременять ихъ память уставными формулами, а надобно обращать ихъ вниманіе на средства одержать побѣду или избѣгнуть пораженія».

Масса, или линія эскадронныхъ колонъ, построенныхъ повзводно на одной высотѣ, съ интерваломъ между эскадронами въ десять шаговъ, занимаетъ по фронту 145 шаговъ и въ глубину 80. Наша

(*) Генераль Коломбъ. («Соображенія относительно управленія кавалеріею въ бою»).

сомкнутая эскадронная колона, по числу взводовъ составляющихъ фронтъ ея, соответствуетъ *массѣ* и представляетъ весьма удобную форму построенія для сосредоточеннаго расположенія полка; но перестроеніе ея въ линію эскадронныхъ колонъ для маневрированія въ сферѣ выстрѣловъ требуетъ слишкомъ много времени, такъ какъ предварительно необходимо развернуть колону и потомъ уже перестроить полкъ во взводныя колоны въ каждомъ эскадронѣ. Въ этомъ случаѣ несравненно выгоднѣе было бы принять за основную форму резервнаго расположенія полка порядокъ, указанный въ § 169, часть III нашего кавалерійскаго устава, т. е. *взводныя колоны, построенныя поэскадронно одна возлѣ другой, безъ интерваловъ*, ибо переходъ отъ подобнаго порядка къ линіи колонъ достигается простымъ размыканіемъ эскадроновъ на ходу, на полные интервалы. Этимъ свойствомъ отличается и австрійская *масса*, которая можетъ быть построена на ходу изъ линіи эскадронныхъ колонъ (чер. 7), изъ обыкновенной колоны—по головному эскадрону (чер. 8), и изъ двойной колоны—движеніемъ 1-го и 2-го эскадроновъ полуоборотомъ направо и 5-го эскадрона — полуоборотомъ налево (Exerc. Regl. § 28 п. 117).

Сомкнутая полузэскадронная и австрійская двойная колоны употребляются преимущественно при расположеніи полка въ резервъ въ томъ случаѣ, когда недостатокъ мѣста по фронту не допускаетъ употребленія эскадронной колоны и массы. Двойная колона можетъ быть построена на ходу изъ обыкновенной колоны, массы и линіи эскадронныхъ колонъ, причемъ самый механизмъ построенія весьма простъ и удобенъ: напримѣръ, если полкъ, построенный въ обыкновенную колону, идетъ рысью и нужно перестроить его въ двойную колону справа (черт. 9), то, по командѣ полкового командира: «Doppel-Kolonne rechts vorwärts! Marsch!», первый дивизионъ переходитъ въ шагъ, а второй, движениемъ въ полъ-оборота, рысью пристраивается къ нему, взявъ на ходу интервалъ въ десять шаговъ (Exerc. Regl., § 33, п. 147). Если представится случай дивизиону трехъ-эскадроннаго состава дѣйствовать отдѣльно, то построеніе его въ двойную колону употребляется, по уставу (Exerc. Regl., § 17, п. 80), только въ исключительныхъ случаяхъ, причемъ правую колону составляютъ второй и первый эскадроны, а лѣвую третій эскадронъ.

Извѣстно, что, при существованіи въ уставахъ сложныхъ эволюцій, почти всѣ усилія мирнаго времени невольно тратятся на нихъ, какъ на болѣе трудныя, между тѣмъ какъ эти же самыя эволюціи,

въ большинствѣ случаевъ, оказываются совершенно неудобисполнимыми въ то время, когда войска приходится употреблять для ихъ прямого назначенія, т. е. для боя. Въ числу такихъ эволюцій мы позволимъ себѣ отнести, употребляемую у насъ, перемѣну направленія назадъ полковъ, построенныхъ въ сомкнутую эскадронную козону (часть III, § 145). По уставу, по командѣ полкового командира: «*перемѣна направленія назадъ, полкъ направо, арьер-маршъ; прямо*», эскадроны, повернувшись отдѣленіями направо, постепенно заѣзжаютъ плечомъ на новую линію фронта, причемъ, если козона справа, четвертому эскадрону приходится описать дугу, радиусъ которой почти равенъ протяженію эскадроннаго фронта, т. е. 80-ти шагамъ. Было бы гораздо проще повернуть полкъ отдѣленіями кругомъ, какъ это и допускается въ другихъ случаяхъ нашимъ уставомъ (часть III, §§ 138, 147); такой поворотъ полка потребовалъ бы для исполненія значительно меньше времени, а это весьма важно, такъ какъ при перестроеніяхъ кавалерійскихъ частей экономія времени играетъ первостепенную роль. Зигманнъ, въ своемъ сочиненіи (*), между прочимъ, замѣчаетъ, что «обыкновенно самое простое есть вмѣстѣ съ тѣмъ и самое лучшее, а на войнѣ даже и простыя движенія дѣлаются иногда трудно-исполнимыми, вслѣдствіе внѣшнихъ обстоятельствъ».

Развертываніе колонъ и перемѣна фронта, составляя основаніе маневрированія кавалеріи, должны отличаться возможною быстротою исполненія. Этому условію, преимущественно, должны удовлетворять способы построенія фронта изъ линіи эскадронныхъ колонъ, расположенныхъ на полныхъ интервалахъ, ибо подобный порядокъ, представляя относительно малую цѣль для непріятельскихъ батарей, наиболѣе удобенъ для движенія полка въ сферѣ выстрѣловъ. Для развертыванія полка, построеннаго въ одну общую взводную козону, необходимо, по нашему уставу (ч. III, § 157), сначала построить эскадроны, сомкнуть ихъ по головному и затѣмъ уже строить фронтъ; конечно, все это исполнимо только на значительномъ разстояніи отъ противника, и потому нашу козону нельзя отнести къ числу боевыхъ, тогда какъ соотвѣтствующая ей австрійская обыкновенная козона, развертываясь впередъ, подъ угломъ и къ сторонѣ фланга, можетъ быть названа *маневренной*. Въ первомъ случаѣ, при построеніи фронта на ходу галопомъ (черт. 10-й), головной эскадронъ развертывается тотчасъ же, по командѣ: «Vor-

(*) «Нѣсколько кавалерійскихъ вопросовъ», соч. Зигманна (Военная бібліотека Т. VIII, стр. 632).

wärts aufmarschiren! Galop-Marsch!»; второй и третій эскадроны идутъ полуоборотомъ направо, а четвертый и пятый налево, причемъ каждый изъ нихъ развертывается тогда, когда подойдетъ на взводное разстояніе къ новой линіи фронта (Exerc. Regl., § 32, п. 141) (*). Во второмъ случаѣ, всѣ эскадроны дѣлаютъ одновременный заѣздъ въ назначенную сторону, по-взводно, на восьмую часть круга, и, выстроившись на ходу, вступаютъ на новую линію фронта уже развернутыми (Exerc. Regl., § 32, пп. 135, 143). Способы построения фронта изъ линіи эскадронныхъ колонъ, расположенныхъ на полныхъ интервалахъ, вполне удовлетворяютъ вышеприведенному условію; разница между уставами, въ этомъ случаѣ, заключается, главнымъ образомъ, въ томъ, что у насъ эволюція эта можетъ быть исполнена двояко: въ томъ же направленіи или къ сторонѣ фланга, и въ послѣднемъ случаѣ—въ одну линію или уступами; австрійскій же полкъ, подобнымъ же образомъ построенный, можетъ быть развернуть, какъ съ мѣста, такъ и на ходу, только впередъ (Exerc. Regl., § 27, п. 112.)

Переходя къ вопросу о развертываніи сомкнутыхъ колонъ, мы ограничимся разсмотрѣніемъ уставныхъ правилъ для построения фронта изъ нашей эскадронной и австрійской двойной колонъ. Трудно допустить предположеніе, чтобы въ дѣйствительномъ бою могла встрѣтиться возможность строить фронтъ прямо изъ сомкнутой эскадронной колонны; въ фронтѣе всего необходимо будетъ предварительно перестроить полкъ въ линію эскадронныхъ колонъ, чтобы, двигаясь въ сферѣ выстрѣловъ, меньше терпѣть отъ огня. Что же касается способовъ развертыванія эскадронной колонны по головному эскадрону, то неудобство ихъ заключается въ томъ, что подобная козона, построенная справа, можетъ быть развернута только влево, и наоборотъ, а это, въ свою очередь, по свойствамъ мѣстности въ сторонѣ развертыванія, можетъ оказаться неудобисполнимымъ или даже совершенно невозможнымъ, за недостаткомъ мѣста (**). Впрочемъ, неудобство это до известной степени устраняется возможностью строить фронтъ по одному изъ среднихъ эскадроновъ. Двойная козона, занимая по фронту только на десять шаговъ болѣе нашей полуэскадронной колонны, превосходитъ ее во всѣхъ отношеніяхъ. Возможность быстро развертыванія служитъ причиною, что козона эта употребляется не только въ резервъ, но и для маневрированія въ сферѣ

(*) По уставу, для развертыванія колонны подобнымъ способомъ, необходима по крайней мѣрѣ одна минута (Exerc. Regl. § 32, п. 135).

(**) Тактика пѣхоты и кавалеріи, Соч. Пеница. Часть I, стр. 257.

выстрѣловъ (Exerc. Regl., § 17, п. 80). Развертываніе ея производится преимущественно впередъ; но, въ случаѣ надобности, уставъ (Exerc. Regl., § 35, п. 149) допускаетъ строить фронтъ и подъ угломъ или къ сторонѣ фланга. Въ первомъ случаѣ, головные эскадроны развертываются рысью, а остальные идутъ галопомъ въ полъ-оборота направо и налево. Для построения же фронта, напримѣръ, къ сторонѣ праваго фланга, первый дивизионъ заѣздомъ по-взводно на четверть круга выстраиваетъ фронтъ направо и продолжаетъ идти прежнимъ аллюромъ, а второй, пройдя въ прямомъ направленіи надлежащее разстояніе, также заѣзжаетъ по-взводно направо и удвоеннымъ аллюромъ выстраивается на новой линіи фронта.

Способы перемѣны фронта на ходу, по одному изъ фланговыхъ эскадроновъ, полкомъ построеннымъ развернутымъ фронтомъ, одинаковы; но у насъ сверхъ того употребляется еще перемѣна фронта съ мѣста, по одному изъ среднихъ эскадроновъ (часть III, § 191). Въ тактическомъ отношеніи подобная эволюція несостоятельна главнымъ образомъ потому, что части полка, въ виду непріятеля, находятся нѣкоторое время въ обратныхъ между собою направленіяхъ, а такъ какъ основное условіе для перемѣны фронта — быстрота исполненія, то очевидно, что эволюція эта боевого значенія не имѣетъ. «Слѣдуетъ избѣгать всякаго маневра въ виду непріятеля», говоритъ Денисонъ въ своемъ сочиненіи, «потому что если кавалерія встрѣчаетъ атаку не построившись, то, по всему вѣроятію, она бываетъ опрокинута» («Военная Библиотека», томъ VIII, стр. 81).

Средства для обезпеченія фланговъ во время атаки. Уступная форма построения, представляя лучшее средство для быстрой перемѣны фронта, даетъ возможность пользоваться всякимъ замѣшательствомъ въ рядахъ противника, не прибѣгая къ выстраиванію фронта; сверхъ того, задніе уступы, составляя по отношенію къ переднимъ, такъ сказать, ихъ резервы, вполне обезпечиваютъ флангъ головного уступа отъ атаки. По замѣчанію Богуславскаго (*), атаки прусской кавалеріи въ кампаніи 1866 и 1870 годовъ были производимы уступами поэскадронно; но, при современномъ состояніи огнестрѣльнаго оружія, и подобный порядокъ построения полка для атаки оказывается неудобнымъ; поэтому, какъ Богуславскій, такъ и баронъ Зедделеръ (**) полагаютъ, что для атаки пѣхоты лучшею формою построения полка будутъ уступы по-дивизионно, причѣмъ головной дивизионъ идетъ въ атаку рассыпавшись. Конечно, при

(*) «Выводы по тактикѣ изъ опыта войны 1870—1871 годовъ», стр. 56 и 100.

(**) «Военный Сборникъ» 1872 г. июль.

производствѣ атакъ на кавалерію, сомкнутая форма построения уступовъ будетъ, по прежнему, безусловно необходима. Въ австрійской кавалеріи, какъ видно изъ устава, уступной формы построения полка, въ томъ видѣ, какъ это принято у насъ (часть III глава XII), не употребляется, а для обезпеченія фланговъ, при атакѣ на кавалерію, служатъ, такъ называемые, *отступные фланги* и особый *резервъ*. Первые состоятъ изъ одного или изъ нѣсколькихъ взводовъ и слѣдуютъ за флангами, развернутой для атаки, кавалерійской части въ 50—80 шагахъ или за однимъ изъ фланговъ, если другой, по свойствамъ мѣстности, обезпеченъ отъ атаки (Exerc. Regl. § 36 п. 154). Резервъ, построенный во взводную колонну, слѣдуетъ до боя въ 200—400 шагахъ за серединою развернутаго полка или линіи эскадронныхъ колоннъ, а во время производства атаки за открытымъ флангомъ, въ такомъ же разстояніи (Exerc. Regl. §§ 19 и 36 п. п. 85, 86 и 155). Сила его находится въ зависимости отъ состава дѣйствующей части, такъ что при дѣйствіи, напримѣръ, цѣлаго полка въ резервъ отдѣляется одинъ эскадронъ, а отъ дивизиона трехъ-эскадроннаго состава полу-эскадронъ; при меньшемъ же составѣ дивизиона, резервъ не назначается, а для обезпеченія фланговъ ограничиваются однимъ или двумя отступными флангами.

Считаемъ нелишнимъ привести здѣсь случай построения фронта къ сторонѣ фланга изъ двойной колонны на ходу, съ отдѣленіемъ известной части въ резервъ (*). Если при движеніи полка противникъ угрожаетъ атакою, напримѣръ, лѣвому флангу колонны, то 2-й дивизионъ, заѣздомъ по-взводно налево, на $\frac{1}{8}$ часть круга галопомъ выстраиваетъ фронтъ, а 1-й дивизионъ, перемѣнивъ направленіе на такую же часть круга направо и, пройдя рысью надлежащее разстояніе, дѣлаетъ, за исключеніемъ 3-го эскадрона, заѣздъ по-взводно налево и продолжаетъ движеніе галопомъ, образуя такимъ образомъ 2-й уступъ; 3-й же эскадронъ, въ данномъ случаѣ, составляетъ *резервъ* и, оставаясь во взводной колоннѣ, слѣдуетъ за правымъ флангомъ 1-го дивизиона. Вообще, изъ всего сказаннаго о мѣрахъ для обезпеченія фланговъ во время атаки, можно замѣтить, что въ образѣ дѣйствій австрійской кавалеріи пользованіе уступною формою построения проявляется лишь въ слабой степени, такъ что, въ этомъ отношеніи, нашему уставу нужно отдать предпочтеніе передъ австрійскимъ.

Обученіе кавалеріи активному примѣненію къ мѣстности,

(*) «Die Taktik», соч. капитана австрійскаго генеральнаго штаба Вальдштедена, преподавателя въ королевской центральной кавалерійской школѣ въ Вѣнѣ.

безспорно есть одинъ изъ наиболѣе важныхъ отдѣловъ ея воспитанія въ мирное время. Цѣль, въ этомъ случаѣ, наилучшимъ образомъ достигается производствомъ учений на мѣстности пересѣченной естественными преградами, напримѣръ: канавами, водяными или сухими рвами и т. п.; при совершенномъ же отсутствіи подобной мѣстности вблизи расположенія кавалерійской части, могутъ быть нарочно устраиваемы разнаго рода искусственныя преграды. Въ австрійской кавалеріи, какъ видно изъ устава, на этотъ вопросъ обращено особенное вниманіе и самое обученіе ведется систематически, съ должною послѣдовательностію (*). Начиная съ одиночнаго обученія кавалеристовъ перепрыгиванію черезъ рвы, барьеры, заборы и т. п. (3-я глава Abrichtungs-Reglement für die k. k. Kavalerie), постепенно переходятъ къ обученію шеренгъ, затѣмъ взводовъ, и оканчиваютъ производствомъ эскадронныхъ и полковыхъ учений на пересѣченной мѣстности (Exerc. Regl. §§ 15 и 39—«Ueberwinden von Hindernissen»). Въ отношеніи формъ построений, наиболѣе удобныхъ при преодолѣніи преградъ эскадрономъ или полкомъ, уставъ ограничивается небольшимъ числомъ правилъ, изложенныхъ въ видѣ совѣтовъ, а не положительныхъ указаній; такъ, напримѣръ, для перепрыгиванія не очень широкихъ рововъ, канавъ, забора и т. п., или для движенія по песчаному грунту, уставомъ рекомендуется колонна (Exerc. Regl. § 15, п. 71), а для переѣзда широкаго водянаго рва и движенія по болотистой мѣстности — развернутый фронтъ. Въ нашемъ уставѣ этотъ отдѣлъ обученія ограниченъ весьма тѣсными предѣлами: только въ III-мъ отдѣлѣ I-й части устава есть статья (2-я) «о прыганіи черезъ рвы и заборы»; да и на самомъ дѣлѣ, съ цѣлью сохраненія лошадей, стараются обыкновенно избѣгать производства полковыхъ учений на мѣстности пересѣченной. Конечно, весьма вѣроятно, что и въ Австріи въ этомъ случаѣ не всегда строго держатся буквы устава, но, по крайней мѣрѣ, правила для обученія *сомкнутой* кавалерійскихъ частей активному примѣненію къ мѣстности въ австрійскомъ уставѣ существуютъ, а у насъ ихъ ни во II-й, ни III-й частяхъ устава нѣтъ. Мы считаемъ лишнимъ упоминать здѣсь о пользѣ производства подобныхъ учений, знакомящихъ кавалерійскія части съ различными случайностями, встрѣчающимися на войнѣ (**); достаточно привести нѣсколько

(*) Нѣкоторыя свѣдѣнія о маневрированіи австрійской кавалеріи можно найти въ статьѣ капитана Вайкова, помѣщенной выше. *Ред.*

(**) «Въ число упражненій небольшихъ частей», говоритъ генералъ Драгомировъ, «весьма полезно ввести перепрыгиваніе черезъ препятствія сомкнутой стрѣлы. Варнери, одинъ изъ лучшихъ кавалеристовъ эпохи Фридриха, считаетъ

примѣровъ, чтобы доказать что можетъ сдѣлать кавалерія, воспитаніе которой въ мирное время основано было на требованіяхъ войны. Въ дѣлѣ подъ Даннигковомъ, въ 1813 году, два эскадрона Литовскаго драгунскаго полка, шедшіе въ атаку, перескочили весьма широкій ровъ, за которымъ засѣвшіе французы считали себя въ безопасности (*); въ семилѣтнюю войну, передъ сраженіемъ при Кунерсдорфѣ, Зейдлицъ перешелъ рѣку Одеръ у Герлица въ бродъ со *всей* кавалеріей (**).

Обученіе легкой кавалеріи дѣйствию огнестрѣльнымъ оружіемъ въ пѣшемъ строю признается нынѣ весьма полезнымъ и необходимымъ, въ особенности съ вооруженіемъ уланскихъ и гусарскихъ полковъ скорострѣльными карабинами. Исторія послѣднихъ войнъ даетъ богатый запасъ примѣровъ удачнаго дѣйствія слѣшенной кавалеріи, говорящихъ въ пользу обученія дѣйствию оружіемъ въ пѣшемъ строю не только драгунскихъ полковъ, какъ это принято у насъ, но и остальныхъ видовъ легкой кавалеріи (***). Такъ, напримѣръ, во время междоусобной войны въ Сѣверной Америкѣ, въ сраженіи при Вестъ-Пойнтѣ (20-го февраля 1864 года), генералъ Форрестъ, занявъ опушку лѣса слѣшенной кавалеріей, отбилъ атаку двухъ уніонистскихъ кавалерійскихъ бригадъ Грирсона и Смита, а въ первый день сраженія при Файвъ-Форкѣ (Five-Fork, 1-го апрѣля 1865 года) генералъ Шериданъ слѣшилъ пять кавалерійскихъ бригадъ (5,000 человекъ), вооруженныхъ карабинами Спенсера, и, расположивъ ихъ за насыпью желѣзной дороги, въ продолженіе цѣлаго дня удерживался противъ двухъ дивизій пѣхоты и всей кавалеріи конфедератовъ, бывшихъ подъ начальствомъ генерала Ли. Въ кампанію 1866 года (26-го іюня), одинъ эскадронъ австрійскихъ гусаровъ, слѣшившись, расположился за засѣкою, устроенною поперекъ шоссе, близъ Сихрова, и, встрѣтивъ огнемъ изъ карабиновъ батальонъ непріятельскаго авангарда, задержалъ на нѣкоторое время его наступленіе (****). И въ послѣднюю франко-прусскую

это упражненіе однимъ изъ важнѣйшихъ въ сомкнутомъ строю». (Тактика, часть I, стр. 173).

(*) «Соображенія относительно управленія кавалеріей въ бою». Соч. генерала Коломба (Военная Библиотека, т. VIII, стр. 692).

(**) Über die Aufgaben und die Verwendung der Reiterei im Kriege und über Vöhreberereitung dazu im Frieden. Соч. графа Бисмарка-Болена, стр. 17.

(***) Графъ Бисмаркъ-Болень, въ своей брошюрѣ: «Ueber die Aufgaben und die Verwendung der Reiterei im Kriege» (стр. 29), между прочимъ замѣчаетъ, что при Фридрихѣ II не только драгуны, но и гусары были обучены дѣйствию въ пѣшемъ строю.

(****) «Das Dorf-und Wald-Gefecht in den Kriegen der letzten Jahre (1859—

войну 1870—71 гг., во время набѣговъ прусской кавалеріи на Луаръ и въ Бретани, дальнѣйшему движенію ея часто препятствовали спѣшныя французскіе кавалеристы, снабженные ружьемъ шасспо. Случалось, что гусары дѣйствовали въ пѣшемъ строю даже противъ французской пѣхоты, причемъ бой за мѣстные предметы часто кончался побѣдой въ пользу прусскихъ легкихъ кавалеристовъ (*).

Изъ этихъ примѣровъ видно, что, для успѣшнаго дѣйствія кавалеріи въ пѣшемъ строю, главное условіе заключается въ вооруженіи ея такимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ, которое давало бы возможность открывать стрѣльбу съ дальнихъ разстояній, а для того, чтобы извлечь возможно-большую пользу изъ подобнаго оружія, необходимо спѣшивать людей (**). Вопросъ о перевооруженіи нашей кавалеріи можно считать почти окончательно рѣшеннымъ, и, по всей вѣроятности, въ скоромъ времени, уланскіе и гусарскіе полки будутъ вооружены малокалиберными карабинами системы Бердана; поэтому нужно полагать, что одновременно будетъ приступлено и къ дополненію нашего кавалерійскаго устава (II-й и III-й части) главою: «о дѣйствіи въ пѣшемъ строю» (***)

Въ австрійскомъ уставѣ изданія 1870 года, этому отдѣлу обученія *всей* кавалеріи посвящена цѣлая V-я глава («Feuergefecht zu Fuss»). Не касаясь частныхъ, мы укажемъ только на формы, принятія для построенія спѣшенной кавалерійской части и изложимъ самый порядокъ обученія. Число людей, назначенныхъ для спѣшивания, опредѣляется начальникомъ части каждый разъ особо, сообразно условіямъ мѣстности, важности пункта, избраннаго для обороны, и численности и рода войскъ противника. Если мѣстность благопріятствуетъ дѣйствію небольшихъ частей кавалеріи, то, для прикрытія открытаго фланга, во время боя, или отступленія спѣшенной части по прекращеніи боя, назначается особый конный резервъ (Exerc.

1866). Соч. Ризе, стр. 69, и «Ueber die Aufgaben und die Verwendung der Reiterei im Kriege», соч. Бисмарка-Болена; стр. 27.

(*) «Выводы по тактикѣ изъ опыта войны 1870—1871 годовъ». Соч. генерала Богуславскаго, стр. 58.

(**) «Всѣ виды кавалеріи», говоритъ Наполеонъ I, «должны имѣть ружья и должны быть обучены пѣшему маневрированію; 3,000 легкой кавалеріи или кирасировъ не должны останавливаться передъ тысячею пѣхоты, укрывающейся въ лѣсу или пользующейся неблагоприятною для кавалеріи мѣстностью». (Соч. Денисона; Военная Библіотека, т. VIII, стр. 28).

(***) Изданный въ 1870 году «Воинскій уставъ пѣшаго строя кавалеріи», въ данномъ случаѣ, не можетъ быть примененъ, такъ какъ въ немъ ни слова не говорится о порядкѣ спѣшивания кавалеріи и о разсыномъ дѣйствіи ея въ пѣшемъ строю. «Уставъ для спѣшенныхъ драгунскихъ полковъ», изданія 1871 г., будетъ, въ этомъ случаѣ, лучшимъ подспорьемъ.

Regl. § 57, п. 243), располагающійся скрытно въ такомъ разстояніи отъ угрожаемаго фланга цѣпи, чтобы во-время поспѣть на выручку; сила его зависитъ отъ всей обстановки предполагаемаго боя, причемъ, если часть состоитъ изъ нѣсколькихъ эскадроновъ, то какъ для спѣшивания, такъ и въ резервъ отдѣляются цѣлыя эскадроны, въ полномъ составѣ. Каждый спѣшенный взводъ образуетъ три патруля, и, разсыпавшись, занимаетъ пространство не болѣе 100 шаговъ (Exerc. Regl. § 57, п. 244). Пѣшій резервъ назначается только въ исключительныхъ случаяхъ, потому что бой спѣшенной кавалеріи, имѣя характеръ чисто-оборонительный, не можетъ быть продолжителенъ (?). Для держанія лошадей каждаго патруля, назначается одинъ рядовой; сверхъ того, при каждомъ взводѣ остаются одинъ или двое рядовыхъ для передачи приказаній, а при лошадяхъ каждаго полузэскадрона одинъ унтеръ-офицеръ (*). Для связи съ коноводами и для осмотра мѣстности, начальникомъ спѣшенной части высылаются отъ резерва разъѣзды (§ 57, п. 246). Открытіе и прекращеніе огня цѣпи производится по сигналамъ, подаваемымъ свисткомъ; но уставъ рекомендуетъ, по возможности, избѣгать употребленія сигналовъ, замѣняя ихъ знакомъ (по предварительному свистку «Habt-Acht!»—протяжный свистъ), или приказаніями. По сигналу «апель», спѣшенная часть бѣжитъ къ коноводамъ и садится на лошадей, подъ прикрытіемъ выдвинутаго впередъ резерва (Exerc. Regl. § 57, п. 247). Таковъ, въ общихъ чертахъ, порядокъ, принятый въ Австріи для обученія кавалеріи дѣйствію огнестрѣльнымъ оружіемъ въ пѣшемъ строю.

Г. Вильна.

Л. Драке.

(*) Въ американской кавалеріи, для пѣшаго боя изъ четырехъ человекъ спѣшивались трое, а четвертый оставался коноводомъ; при этомъ сабли спѣшенныхъ людей оставались обыкновенно на лошадяхъ; известная часть отдѣлялась въ резервъ, оставаясь въ конномъ строю. «Ueber die Aufgaben und die Verwendung der Reiterei im Kriege». Соч. Бисмарка-Болена; стр. 27.

